

Н. Н. Глубоковский

Православная богословская энциклопедия

Том 9

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Н11

Н11 **Н. Н. Глубоковский**
Православная богословская энциклопедия: Том 9 / Н. Н. Глубоковский – М.: Книга по Требованию, 2020. – 399 с.

ISBN 978-5-518-05376-2

ISBN 978-5-518-05376-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

- Сахаровъ**, Николай Николаевичъ, кандидатъ богословія, діакопъ при русской церкви св. Равноапостольнаго князя Владимира въ Берлинѣ (Charlottenburg bei Berlin, Pestalozzistrasse 99^П).
- Соболевскій**, Сергій Ивановичъ, д-ръ греческой словесности, орд. проф. Московскаго Университета (Москва, Верхне-Прудовая ул. у Зоологическаго сада, св. домъ).
- Соколовъ**, Иванъ Ивановичъ, д-ръ церк. исторіи, орд. проф. Сиб. Дух. Академіи, редакторъ „Сообщеній Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“ (Сиб., Невскій пр., д. № 129, кв. 2).
- 40) **Судаковъ**, Анатолій Семеновичъ, кандидатъ богословія, помощникъ инспектора Сиб. Дух. Семинаріи (Сиб., Обводный кан., д. № 19).
- Титовъ**, Феодоръ Ивановичъ, протоіерей, д-ръ церк. исторіи, орд. проф. Кіевской Дух. Академіи, настоятель Андреевской церкви въ Кіевѣ, редакторъ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ (Кіевъ, Андреевскій спускъ, д. № 21, кв. 1).
- Тихомировъ**, Павелъ Васильевичъ, магистръ богословія, экстраорд. проф. Нѣжинскаго Историко-филологическаго Института (г. Нѣжинъ Черниговской губ.).
- Троицкій**, Иванъ Гавриловичъ, д-ръ богословія, орд. проф. Сиб. Дух. Академіи, членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ (Сиб., Невскій просп., д. № 182, кв. 5).
- Троицкій**, Николай Николаевичъ, кандидатъ богословія, п. д. доцента Сиб. Дух. Академіи (скончался 23 марта 1908 года).
- 45) **Троицкій**, Сергій Викторовичъ, кандидатъ богословія, преподаватель Александровскаго Дух. Училища въ Сиб., членъ редакціи „Церковныхъ Вѣдомостей“ (Сиб., Обводный каналъ, д. № 17 б).
- Тычининъ**, Павелъ Смарагдовичъ, кандидатъ богословія, преподаватель Сиб. Дух. Семинаріи (Сиб., Обводный каналъ, д. № 19).
- Фаминскій**, Константинъ Николаевичъ, кандидатъ богословія, при Успенской посольской церкви въ г. Лондонѣ, въ Англіи (England, London. 59, Torrington Square, W. C.).
- Хахановъ**, Александръ Соломоновичъ, магистрантъ Московскаго Университета, проф. Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ въ Москвѣ.
- Шостыинъ**, Александръ Павловичъ, магистръ богословія, п. д. орд. проф. и инспекторъ Московской Дух. Академіи (въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи).
- 50) **Юнгеровъ**, Павелъ Александровичъ, д-ръ богословія, заслуж. орд. проф. Казанской Дух. Академіи (Казань, 1-я Солдатская ул., д. Демидовичъ).

Съ запросами касательно подробностей содержанія статей IX-го тома „Энциклопедіи“ (печатавшагося подъ наблюденіемъ бібліотекаря Сиб. Духовной Академіи, кандидата богословія Александра Платоновича Кроткова) читатели приглашаются обращаться непосредственно къ самимъ авторамъ по вышеуказаннымъ адресамъ.

Содержаніе IX-го тома
ПРАВОСЛАВНОЙ
Богословской Энциклопедіи.

1.	Списокъ сотрудниковъ IX-го тома	III—V	страни.
2.	Статьи: Кармелиты—Кіючѣ	1—754	столбцы.
3.	Оглавленіе IX-го тома	757—759	
4.	Перечень иллюстрацій IX-го тома.	761	
5.	Дополненія и поправки къ III тому	763	
6.	„ „ „ „ IV „	763	
7.	„ „ „ „ VI „	764—765	
8.	„ „ „ „ VII „	765	
9.	„ „ „ „ VIII „	766—768	
10.	„ „ „ „ IX „	768—770	

К.

(Продолжение)

Кармелиты (*Ordo fratrum. V. V. Mariae de monte Carmelo*). Кармелитская легенда относит начало этого ордена ко времени иудейских царей, возводя основание къ пророку Иліи и видя въ немъ прямое продолженіе пророческихъ школъ, но достовѣрная исторія не имѣетъ никакихъ извѣстій о немъ ранѣе 80 года XII вѣка. Переселившійся въ XII вѣкѣ въ Палестину Вертольдъ Калабрійскій († послѣ 1185 г.) основалъ общину отшельниковъ у источника св. пророка Иліи на горѣ Кармилъ. Во время крестовыхъ походовъ община быстро разрослась и преобразовалась въ орденъ. Преемникъ Вертольда Броккаръ выхлопоталъ въ 1209 г. у латинскаго патріарха іерусалимскаго Альберта правила для ордена, состоящія изъ 16 положеній. Правила предписываютъ безусловное повиновеніе пріору, отдѣльное пребываніе монаховъ въ кельяхъ, постоянную молитву и ежедневное совершеніе мессы, нищету, ручную работу, ежедневное молчаніе съ вечера до третьяго часа слѣдующаго дня, невкушеніе мяса (исключая тяжелой болѣзни), постъ отъ 14 сентября до пасхи. Въ 1226 г. эти правила были одобрены Гоноріемъ III для *Fratres Eremitae de Monte Carmelo*. Но крестоносцы постепенно оставили Востокъ и переміриѣ, заключенное Фридрихомъ II съ сарацинами, окончилось, а потому кармелиты переселились въ 1238 г. на Кипръ и затѣмъ въ Сицилію. Въ 1240 г. возникли первыя ихъ общины въ Англіи, и въ 1244 г. въ южной Франціи. Число ихъ увеличилось, и уже въ 1245 году они въ Эйлесфордѣ, въ Англіи, избрали шестого генераль-пріора ордена—Симона Стокка (р. въ

Хертфордѣ въ 1164 г.). Во время его 20-лѣтняго управленія орденъ очень усилился, особенно благодаря покровительству Людовика Святого, учредившаго въ 1259 г. кармелитскій монастырь въ Парижѣ. Стоккъ преобразовалъ правила ордена въ духъ особенно популярныхъ въ то время нищенствующихъ орденовъ и эти преобразованія для *Ordo V. Mariae de Monte Carmelo* были утверждены Иннокентіемъ IV въ 1247 г. Чтобы отличить себя отъ другихъ монаховъ, носившихъ бѣлую или черную одежду, кармелиты стали носить плащъ съ бѣлыми и черными полосами, въ воспоминаніе о плащѣ (милоти) пророка Иліи, имѣвшемъ будто бы именно такіе слѣды послѣ паденія съ огненной колесницы пророку Елисею. Позднѣе одежда эта вышла изъ употребленія, и кармелиты одѣвались какъ доминиканцы, но для рясы избрали черный цвѣтъ, а для плащей—бѣлый. Многие замечивали они у доминиканцевъ и францисканцевъ и въ организаціи ордена. Особенной популярности достигъ орденъ средствами сомнительнаго достоинства. Уже Стокку легенда приписываетъ введеніе чудодѣйственной одежды, о которой говорилъ, что всѣ носившіе ее будутъ спасены, такъ какъ Богородица каждое воскресенье сходить въ чистилище и выводитъ оттуда всѣхъ носившихъ эту одежду. Эта одежда (*scapulare*), состоящая изъ двухъ полосъ сѣраго сукна, свѣшивающихся на грудь и на спину и скрѣпленныхъ на плечахъ, будто бы была принесена Стокку самою Небесной Царицей незадолго до его смерти († 16 мая 1265 г.). Въ дѣйствительности же эта легенда и обычай возлагать *Scapulare* на умирающихъ

явился лишь въ 1287 году, а такъ называемая *Bulla sabbatina*, будто бы изданная Иоанномъ XXII въ 1320 г. и рекомендуемая всему христіанству эту одежду, какъ цѣлебное средство, подложна. Кармелиты пошли еще дальше въ своихъ изобрѣтеніяхъ: они приписывали себѣ особенную любовь со стороны Богоматери, называли себя ея братьями, на основаніи легенды о пророкѣ Изіи приписали къ членамъ своего ордена всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, Богоматерь и Апостоловъ и т. п. Тщетно боролся генераль ордена Николай Нарбоннскій (1265—1270 г.) съ этими вымыслами. Онъ былъ низложенъ и написалъ противъ своихъ бывшихъ подчиненныхъ *Sagitta ignea*, въ которой паграждалъ ихъ самыми неелестными эпитетами. Въ XIV и XV вѣкахъ деморализація ордена еще усилилась, дисциплина пала, вмѣстѣ съ церковнымъ раздѣленіемъ передъ констанцскимъ соборомъ раздѣлился (—особенно, послѣ того, какъ Пій II въ 1459 г. предоставилъ генералу ордена свободу распоряженія постами кармелитовъ —) и орденъ, гдѣ *конвентуалы* пріняли болѣе смягченное правило, а *обсерванты* удержали ихъ въ первоначальной строгости. Первую попытку реформировать орденъ сдѣлалъ Тома Конектъ Реннскій (Thomas Rhedonensis), сожженный въ 1433 г. въ Римѣ, который далъ строгій уставъ тремъ монастырямъ кармелитовъ. Евгений IV учредилъ конгрегацію въ Мантуѣ, независимую отъ управленія ордена, а остальную часть ордена объединилъ. Генераль Соретъ (Soreth), пытавшійся возстановить древнюю строгую дисциплину, былъ отравленъ въ Нантѣ въ 1471 г.

Соретъ въ 1452 г. основалъ *орденъ кармелитовъ*. Въ 1635 г. онѣ получили особая правила, измѣненные въ 1678 г. Онѣ быстро распространились, но между ними возникли тоже разногласія вследствие ослабленія устава. И теперь кармелитки есть въ Испаніи, Франціи, Австріи и Баваріи.

Неоднократныя попытки реформировать орденъ кармелитовъ дѣлались и въ XVI вѣкѣ. Наиболѣе успѣшною изъ нихъ была попытка, сдѣланная въ Испаніи во второй половинѣ XVI вѣка католическою святою Терезіей Исусовой вмѣстѣ съ ея другомъ Иоанномъ Крестовымъ (a sancta Cruse), которые основали конгрегацію „безбашмач-

ныхъ кармелитовъ“, называемыхъ такъ потому, что они вмѣсто башмаковъ носили сапаліи. Уже въ 1593 г. эта конгрегація получила своего генерала, а въ 1600 г. она такъ разрослась, что была раздѣлена на двѣ конгрегаціи, подчиненныя двумъ генераламъ.

Во времени наибольшаго процвѣтанія ордена относится страстная литературная борьба между его богословами и богословами іезуитовъ и капуциновъ, также находившихся въ это время въ зенитѣ своей славы и могущества. Поводомъ для борьбы послужила неумѣренно разукрашенная вымыслами первоначальная исторія ордена. Борьбу началъ ученый Сорбонны Жюль Лонуа (Lanoue), подвергнній критикѣ въ своихъ диссертаціяхъ (1642 г.) собраніе легендъ кармелитовъ „*Paradisus carmelitici decoris*“ (1639 г.), въ которомъ происхождение самого христіанства приписывалось отшельникамъ Кармила и защищалась басня объ одеждѣ, принесенной Стояку Богородицею. Вслѣдствіе этихъ нападокъ *Paradisus* былъ внесенъ въ индексъ. Вслѣдъ за нимъ болландистъ Напembroхъ (см. „Энци.“ II, 929—930) въ послѣднемъ томѣ за мартъ и въ первомъ за апрѣль *Acta Sanctorum* раскрылъ дѣйствительную исторію возникновенія ордена. Противъ него выступилъ Себастьянъ (a st. Paulo) и соединилъ съ защитою кармелитовъ обвиненія болландистовъ въ отрицаніи 25-лѣтняго епископства Петра въ Римѣ, легенды о св. Вероникѣ (см. „Энци.“ III, 309—310), о крещеніи Константина В. Сильвестромъ I и т. п. ересяхъ. Одно время предиріятію болландистовъ даже грозила опасность быть остановленнымъ. Споръ прекращенъ былъ только въ 1698 г. бреве Иннокентія XII, гдѣ какъ кармелитамъ, такъ и іезуитамъ подѣ страхомъ „*excommunicatio latae sententiae*“ запрещено было писать о началѣ ордена кармелитовъ.

Послѣ французской революціи и недавнихъ конфискацій монастырей въ романскихъ странахъ юго-западной Европы, орденъ въ настоящее время состоитъ лишь изъ пяти провинцій обутыхъ кармелитовъ (Римъ, Мальта, Исландія, Англія, Галиція) и восьми безбашмачныхъ (Римъ, Генуя, Ломбардія, Венеція, Тоскана, Пиемонтъ, Аквитанія и Авиньонъ) и нѣсколькихъ монастырей и пріорствъ въ другихъ странахъ.

Литература. *Helvet*, Hist. des ordres... I, 282—399. *Heimbucher*, Orden und Kongreg. II, 1—32, гдѣ указана иностранная литература. *Робертсонъ* и *Герцогъ*, Исторія христіанской церкви, перев. † А. П. Лопухина, т. II, стр. 184. 1031—1032. О. *Александръ П. Поповъ*, Латинская іерусалимская патриархія эпохи крестоносцевъ (Спб. 1903) I, 62—63; II, 198—199. «Православный Палестинскій Сборникъ», т. VIII, вып. 2, стр. 28—58. *Лависсъ* и *Рамбо*, Всеобщая исторія V, 34. [*Wetzer* и *Welte*, Kirchenlexikon II², 1965—1975. *Herzog-Hauck*, R. E. X^a, 84—88. *F. Lichtenberger*, Encyclopédie II, 647—648. R. P. *B. Zimmermann* у *Vacant et Mangenot*, Dictionnaire de théologie catholique II, col. 1776—1792.]

С. Троицкій.

Кармилъ—1) одна изъ горъ Палестины, достигающая 1.600 футовъ высоты и 2.000 фут. надъ уровнемъ моря. Лежавшая на южной границѣ колѣна Асирова и Манассина и на западѣ примыкавшая къ удѣлу колѣна Завулонова (I. Нав. 19, 26. 11), впоследствии она была причислена къ области финкійскаго города Тира (*I. Флавій*, О войнѣ іуд. 3, 3: 1). Вдаваясь своимъ сѣвернымъ концомъ въ Средиземное море въ трехъ миляхъ разстоянія отъ Цолемаиды, въ юго-восточномъ направленіи Кармилъ простирается до сѣверо-западнаго склона Самарійскихъ горъ и на всемъ этомъ протяженіи, равняющемся двумъ съ половиною часамъ пути, отдѣляетъ Ездрилонскую долину отъ Саронской равнины. Представляемая въ Свящ. Писаніи образцомъ красоты и великолѣпія (Исн. Исн. 7, 6; Иса. 35, 2; Іер. 46, 18. 50, 19; Мих. 7, 14; Ам. 1, 2; Наум. 1, 4), гора была покрыта въ древности густыми лѣсами, лугами, пастбищами и плодородными полями, лавровыми и масличными деревьями, сплошь усѣяна гіацинтами и другими цвѣтами, отъ чего и получила свое названіе „садъ“, „плодородное поле“. Въ исторіи Кармилъ извѣстенъ прежде всего, какъ мѣстопребываніе пророковъ Іліи и Елисея. Первый построилъ здѣсь жертвенникъ и испросилъ съ неба огонь на принесенную имъ жертву, чѣмъ и посрамилъ жрецовъ Ваала (3 Цар. 18, 19—40). По мнѣнію van de Velde, мѣсто жертвоприношенія находилось на одной изъ вершинъ южной части Кармила, но такъ какъ она находится въ разстояніи двухъ-трехъ часовъ пути отъ потока Киссона (3 Цар. 18, 40), то есте-

ственно указаніе Робинсона, что его слѣдуетъ искать на юго-восточномъ склорѣ горы. На ней же послѣ жертвоприношенія пр. Ілія испросилъ дождь (3 Цар. 18, 42) и сюда же уединялся впоследствии пр. Елисей (4 Цар. 2, 25. 4, 25). Означенная указанными событіями, гора Кармилъ пользовалась въ позднѣйшее время уваженіемъ не только евреевъ, но и язычниковъ. По свидѣтельству Тацита, Светонія и др., послѣдніе называли ее святою, считая жилищемъ Зевса, и приходили сюда для жертвоприношенія Храма здѣсь не было, но самая гора и оракулъ почитались, какъ божество (Тацитъ 11, 78). Въ христіанскій періодъ императрица Елена построила на Кармилѣ церковь, отъ которой къ настоящему времени не осталось никакихъ слѣдовъ, а въ VI в. здѣсь подвизался отшельникъ Іаковъ постникъ. Въ XII в. на мѣстѣ предполагаемой пещеры пр. Іліи и разрушеннаго христіанскаго монастыря и храма былъ построенъ калабрійскимъ священникомъ Бертольдомъ небольшой храмъ, и положено начало ордену кармелитовъ. Преемникъ Бертольда Брокардъ испросилъ у іерусалимскаго латинскаго патриарха Альберга правила для монашескаго общества, которыя впоследствии были утверждены въ 1226 г. Гоноріемъ III и въ 1230 г. Григоріемъ IX. Въ томъ же XIII в. кармелитами былъ выстроенъ новый монастырь и храмъ, неоднократно впоследствии разрушаемый и возстановляемый. Въ послѣдній разъ онъ былъ разрушенъ до основанія въ 1821 г. турецкимъ пашою города Акко. Современный монастырь возобновленъ пожеланіями простаго монаха Джіовани Баттиста и пожертвованіями французскаго короля Карла X. Главнымъ его святилищемъ служить такъ называемый гротъ пр. Іліи. Это—натуральная пещера, расширенная искусственнымъ путемъ. Въ гротѣ стоитъ престолъ имени пр. Іліи, на которомъ находится изваянная статуя молящагося пророка, а сверху надъ гротомъ возвышается алтарь во имя Кармельской Богоматери, на которомъ сидитъ Мадонна въ богато убранномъ платьѣ. Въ настоящее время Кармилъ окруженъ, какъ и прежде, очаровательными видами, но самъ онъ уже далеко не то, что ранѣе. Вершина и бока его покрыты еще цвѣтами, но за-то совершенно лишены деревьевъ: только нѣсколько маслинъ цвѣтеть при по-

дошвъ и на покатосяхъ; нивы при подошвъ голы и, вообще, на всемъ лежить печать запущенія.

2) **Кармилъ**—гора и городъ на западъ отъ Мертваго моря, въ колѣнѣ Иудиномъ (1. Нав. 15, 55). На ней Саулъ поставилъ себѣ памятникъ послѣ побѣды надъ амалитянами (1 Цар. 15, 12); здѣсь же скрывался отъ его преслѣдованія Давидъ (1 Цар. 25). На Кармилѣ впослѣдствіи Озіа прокаженный построилъ башни, изсѣкъ водоемы, потому что имѣлъ въ данной мѣстности много скота, земледѣльцевъ и садовниковъ (2 Пар. 26. 10).

Свящ. А. Петровский.

Карнавалъ—отъ итальянскихъ однозначащихъ словъ: „carnevale“, „carnovale“, „carnasciale“ и „carnesciale“ Различно объясняется этимологія. *Дюканжъ* (въ *Glossarium mediae et infimae latinitatis*) считаетъ его составнымъ изъ „carn-aval“ (carnе—мясо и avallare—жадно глотать) или изъ carn-a-val— „мясо уходитъ“; т. е. кончается мясоѣдъ; первое какъ бы подтверждается словами „carnesciale“ и „carnasciale“ (изъ „carn“ и „scialare“—излишествовать, кутить), указывающими на объяденье мясомъ передъ постомъ. Иные видятъ здѣсь искаженное средневѣковое „carnе-levamen“—„отрѣшеніе отъ мяса“, сходное по значенію съ другимъ стариннымъ названіемъ этого сезона—„carnis privium“ (греч. ἀπόκρησς)—и напоминающее о существовавшей когда-то на Западѣ „Сырной седмицѣ“ (ср. испанское—„El Domingo ante carras tollendas“—„воскресенье предъ оставленіемъ мяса“, соответствующее нашему „мясопусту“). Многие находятъ въ немъ „carnе-vale“—„прощай, мясо!“ Наконецъ, въ „Dizionario della lingua Ital.“ *N. Tommaseo e B. Bellini* (Torino 1865) отвергаются всѣ подобныя толкованія и „carnevale“ производится просто отъ „carnе“, какъ „manovalе“—„ручной“ отъ „mano“—„рука“ и т. п., въ значеніи „мясной“ (подразумѣвая „сезонъ“) или „мясоѣдъ“

Въ западной Европѣ карнаваломъ называется вообще все время отъ Рождества до четырехдесятицы, когда населеніе особенно увлекается балами, маскарадами и др. увеселеніями; въ собственномъ же смыслѣ—лишь

послѣдніе дни этого сезона, когда бываетъ самый разгаръ уличныхъ маскарадовъ и всевозможныхъ народныхъ развлеченій. Болѣе точная продолжительность его въ разныхъ мѣстностяхъ опредѣляется неодинаково. Въ Венеціи, напр., онъ начинается 26 декабря, во многихъ городахъ—6 января, въ Испаніи—20 января; въ Римѣ длится лишь 8 дней, на берегахъ Рейна—одну недѣлю; въ Бельгіи, Франціи, Австріи и Южной Германіи—лишь три дня. Всюду онъ прекращается въ „Среду Пецла“, которую начинается западная четырехдесятица и когда въ храмахъ священники, обмакнувши указательный палецъ въ особый (окропленный свитою водою послѣ чтенія покаянныхъ псалмовъ) пепель, изображаютъ имъ крестъ на челахъ молящихся, или просто посыпаютъ его на головы ихъ—словами: „Memento, homo, quia pulvis es et in pulverem reverteris“, т. е. „помни, человекъ, яко земля еси и въ землю отыдеши“ Въ Италіи этотъ день называется также „carnevalino“, потому что многие не сразу отстаютъ отъ разгула. Только миланскій карнавалъ, начинался 6 янв., кончается четырьмя днями позже обыкновеннаго, согласно „уставу св. Амвросія“ („Rito Ambrosiano“). На эти лишніе 4 дня, называемые „carnevalone“ или „carnevale di S. Ambrogio“, въ Миланѣ сѣвзаются пегумонившіеся гуляки изъ сосѣднихъ городовъ и даже государствъ.

Большинство ученыхъ считаютъ карнавалъ остаткомъ древне-языческихъ весеннихъ празднествъ: Озириса въ Египтѣ, Діониса въ Греціи, Сатурналіи и Люперкалій у римлянъ и подобныхъ же празднествъ у сѣверныхъ народовъ. Особенно онъ напоминаетъ Сатурналіи (праздновавшаяся въ концѣ декабря) и Люперкаліи (въ началѣ февраля) и по сезону, и по роду развлеченій, среди которыхъ и у древнихъ римлянъ главную роль играло маскированье, позволявшее съ большею свободой отдаваться разгулу. Обычаи этихъ празднествъ долго держались у христіанъ первыхъ вѣковъ, будто бы даже въ Константинополѣ. Соборы и св. отцы и учителя церковные прилагали всѣ усилія къ ихъ искорененію. Тертуліанъ, напр., жаловался, что христіане празднуютъ „Сатурналіи“ (De idol., cap. 14). 39 правило Лаодикійскаго со-

бора запрещаетъ ихъ. Много боролись съ ними св. Амвросій мѣдиоланскій и блаж. Августинъ (напр., въ 215 словѣ de tempore). По свидѣтельству Вѣды Достопочтеннаго, — папѣ Геласію, въ концѣ V вѣка [1 марта 492 г.—19 ноября 496 г. см. „Энци.“ IV, 169—170], съ большимъ трудомъ удалось отмѣнить въ Римѣ „Люперкаліи“, замѣнивъ ихъ праздникомъ „Срѣтенія“ (по-католически „Purificatio“), въ который устраивалась особая религіозная процессія по городу съ зажженными свѣчами (отсюда народное названіе праздника „Candelara“ или „Candelaja“), отмѣненная лишь недавно вмѣстѣ съ другими религіозными шествіями, потому что озлобленные фанатики—антиклерикалы—начали бросать въ нихъ бомбы.

Но,—запрещенныя въ своемъ чисто языческомъ видѣ,—эти разнузданныя празднества продолжали существовать, мѣняя названія и прикрываясь иногда даже грубоцерковнымъ характеромъ. Особенно долго держались они въ Испаніи, Италіи, Англій, главнымъ же образомъ во Франціи и Бельгіи,—въ формѣ сумасброднаго святочнаго народно-религіознаго „праздника дураковъ“ („Festum stultorum s. fatpogum“), во время коего временно уничтожались сословныя преграды и устанавливалось равенство между всѣми классами для участія въ общихъ разнузданнѣйшихъ процессіяхъ, маскарладахъ, пѣсняхъ и пляскахъ, подъ начальствомъ временно избраннаго по жребію „епископа дураковъ“, или „папы дураковъ“, или „короля дураковъ“. Господа должны были прислуживать своимъ слугамъ. Общимъ лозунгомъ было: „Міръ вверхъ дномъ!“ Нѣкоторыя церемоніи являются святотатственнымъ подражаніемъ богослуженію и совершались въ храмахъ. Имѣлись даже особыя книги (нѣкоторыя сохранились донинѣ), описывавшія порядокъ церемоній. По времени празднованія (25, 26, 27, 28 дек., 1, 2, 6 и 14 янв.) онъ находится въ несомнѣнной связи съ Сатурналіями („Calendae Januarii“).

Однимъ изъ его эпизодовъ былъ „festum asinorum“, учрежденный въ память или того осла, на которомъ Богоматерь съ Младенцемъ бѣжала въ Египетъ, или того, на которомъ Спаситель совершалъ Свой входъ въ Іерусалимъ; поэтому онъ справлялся въ святки или, рѣже, въ вербное

воскресенье. Особенно славился „праздникъ осла“ въ г. Бовэ [Beauvais на сѣверѣ Франціи въ департаментѣ Уазы]. 14 января красивѣйшая дѣвушка города съ младенцемъ на рукахъ бѣжала на ослѣ, покрытомъ одеждами, въ сопровожденіи священника и огромной толпы, въ церковь св. Стефана; здѣсь кормили осла при пѣніи особаго латинскаго гимна съ припѣвомъ: „Hé, Sire Ane, Hé!“; затѣмъ слѣдовали уже неприличныя подробности.

Весь „праздникъ дураковъ“ особенно усердно справлялся клириками, діаконами и даже священниками нѣкоторыхъ церквей. Изъ актовъ Базельскаго собора (1435 г.) видно, что участники праздника, одѣтые въ папское одѣяніе, благословляли, какъ епископы; иные одѣвались королями, герцогами или маскировались для сценическихъ представленій. Окружное посланіе докторовъ парижскаго богословскаго факультета (1444 г.) ко всѣмъ прелатамъ Франціи относительно уничтоженія этого срамнаго обычая ясно упоминаетъ, что клирики и священники выбирали изъ своей среды „епископа дураковъ“ или „папу дураковъ“, — переодѣвались въ причудливые костюмы и маски, входили въ храмъ и начинали плясать и пѣть неприличныя пѣсни; возлѣ того престола, на которомъ совершалась месса, бѣли мясо, играли въ кости и окуривали его дымомъ старыхъ кожъ, обрѣзки коихъ клались въ кадилы. Ученый того же парижскаго факультета—Belet (1182 г.) упоминаетъ, что „праздникъ иподьяконовъ“ или „дураковъ“ праздновался иногда въ день Обрѣзанія, иногда въ Крещенье. Durand, епископъ г. Маяда [Mende на югѣ Франціи въ департаментѣ Лозеръ], сообщаетъ, что въ Рождество послѣ вечерни діаконы плясали въ храмѣ съ пѣніемъ въ честь св. Стефана; въ день св. Стефана (26 дек.) священники совершали то же въ честь св. Іоанна Богослова; въ день св. Іоанна Богослова (27 дек.) совершалось клириками то же въ честь „Innocenti“ (28 дек.); иподьяконы же праздновали это въ Обрѣзаніе или въ Крещенье и что ихъ праздникъ и назывался по преимуществу „праздникомъ дураковъ“. O. Theoph. Raynaud (1650 г.) подтверждаетъ, что за мессою этого праздника, въ день св. Стефана, пѣлся гимнъ ослу, участвовавшему въ церемоніи. Въ Па-

ривѣ въ XIV в сто сжигали даже въ „Notre Dame“: въ день Обрѣзанія священники и клирики, замаскировавшись, бѣгали со всевозможными кривляньями по улицамъ Парижа, — затѣмъ возвращались въ соборъ, вѣззали на престолы и своими безобразіями увлекали всѣхъ къ необузданному распутству, въ Крещеніе, послѣ многихъ церемоній, гимновъ и почестей (слу среди собора, вся процессія отправлялась въ особый открытый театръ предъ дверьми собора: здѣсь, на виду у толпы, всякій представлялъ что-нибудь по своему усмотрѣнію; иные являлись голыми и потѣшали зрителей безстыдными тѣлодвиженіями; въ заключеніе актеровъ поливали водою изъ ведеръ.

Нѣкоторые ученые, ссылаясь на Анастасія, патріарха іерусалимскаго (бывшаго на соборѣ 860 г.), считали этотъ обычай за-весеннымъ на Западѣ стѣ грековъ; другіе же видятъ въ немъ связь съ языческимъ обычаемъ римлянъ — маскироваться 1-го янв. въ шкуры животныхъ. Съ 633 г. (Толедскій соборъ) папы, епископы и соборы постоянно боролись съ нимъ, но успѣха въ этомъ достигли лишь къ XVII вѣку. Между прочимъ въ 1198 г. Eude de Sully, епископъ парижскій, дважды запрещалъ этотъ святотатственный обычай и вселѣ вмѣсто него въ Парижѣ особо торжественное празднованіе Обрѣзанія. Интересно, что въ Германіи до реформациі послѣдній день карнавала („Fastnacht“) вазывался также „Narrenfest“ или „Narrenkirchweih“.

Эпоха гуманизма и возрожденія, когда господствовало смѣшеніе языческихъ и христіанскихъ идей, помогла карнавалу прочно и надолго укрѣпиться уже въ качествѣ чисто народнаго разгульнаго праздника сначала въ Италіи (которая поэтому считается родиною его въ современномъ видѣ), а потомъ и въ другихъ государствахъ западной Европы. Само правительство поддерживало его, устраивая богатые символическіе триумфы языческихъ божествъ, иногда копировавшіе древнія Сатурналіи и Люперкаліи и этимъ какъ бы искусственно возрождавшіе ихъ. Въ шумныхъ уличныхъ народныхъ маскарадахъ давался полный просторъ продолженію древне-языческихъ, причудливо-комичныхъ и не слишкомъ стыдливыхъ мимическихъ плясокъ и представленій, изъ которыхъ постепенно развивалась импро-

визированная простопародная итальянская комедія и ея многочисленные постоянные типы, представители разныхъ городовъ, съ ихъ оригинальными костюмами и масками, все богатое разнообразіе конхъ, неизмѣнно появляющееся и въ современныхъ европейскихъ карнавалахъ, почти всецѣло обязано изобрѣтательности итальянскаго гения. Исключеніемъ являются лишь „Нульчинелло“ или „Полишинель“ (неаполитанскій типъ) и Арлескинъ (типъ г. Бергамо), существовавшіе еще у древнихъ грековъ и римлянъ, судя по рисункамъ въ Помпеѣ и на Этрусскихъ вазахъ. Есть маска и самого „карнавала“ въ видѣ красноречиваго веселаго толстяка.

Въ XV вѣкѣ уже по всей Италіи отдѣльные города и республики соперничали между собою блескомъ и особенностями своихъ карнаваловъ. Знаменитѣйшею была Венеція, справлявшая кромѣ общаго, „большого“ карнавала еще „малый“, слѣдовавшій за Вознесеніемъ, въ которсе до 1796 г. праздновалось „Обрученіе Дожа съ Адриатическимъ моремъ“. Со всей Европы съѣзжались сюда полюбоваться волшебнымъ зрѣлищемъ: тысячи раззолоченныхъ и разукрашенныхъ гондолъ, наполненныхъ масками, двигались по каналамъ; площадь заполнилась „геркулесовыми играми“ (ширамидами изъ живыхъ людей) и другими зрѣлищами; стѣны дворцовъ украшались вывѣшенными изъ оконъ и балконовъ дорогими коврами; сама гордая аристократія смѣшивалась съ веселою народною толпой; съ колесколенъ и триумфальныхъ мачъ рѣяли флаги св. Марка и союзныхъ государствъ, и все это сопровождалось такимъ общимъ необузданнымъ распуствомъ, что къ XVII вѣку здѣсь уже почти не существовало семейнаго очага.

Въ эпоху упадка Венеціи (XVIII в.) выдвигается карнавалъ римскій, считающійся дншнѣ однимъ изъ самыхъ веселыхъ и характерныхъ въ Италіи. Лишь недавно прекратились его оригинальныя скачки украшенныхъ ивѣтными лентами лошадей безъ сѣдокоевъ („corso de' barberi“) по главной улицѣ — „Corso“ — въ послѣдній день карнавала. За ними тотчасъ же и на той же улицѣ слѣдовалъ заключительный „праздникъ огня“ („festa dei moceolletti“): пользуясь наступленіемъ сумерекъ, каждый зажигалъ свою восковую свѣчку („moceolletto“)

и, держа ее высоко надъ головою, старался загасить свѣчи сосѣдей, защищая въ то же время свою. Эта забава, сохранившаяся доселѣ, продолжается до 1 часу ночи.

Флоренція славилась,—особенно въ эпоху Медичи,—своими стройными маскированными процессіями, напр., охотниковъ, шутовъ, ангеловъ, амуровъ, чертей; символическими триумфами славы, смерти, древне-языческихъ божествъ (Вакха, Минервы) и т. д. Каждая процессія расцвѣтала особо для нея сочиненные и положенные на музыку стихи. Самъ Лаврентій Великолѣпный, заботясь о разнообразіи народныхъ увеселеній, придумывалъ планы ихъ. Ныѣшній общераспространенный обычай перебрасываться разноцвѣтнымъ бумажнымъ дождемъ п бумажными лентами произошелъ также отъ флорентійскихъ подрастковъ, бросавшихъ другъ въ друга и въ прохожихъ въ дни карнавала камешки, гипсовые и мѣловые шарики („confetti“ и „coriandoli“), иногда фрукты. Ныѣшнее правительство запрещаетъ эту небезопасную и для многихъ неприятную забаву.

Замѣчательны были карнавалы г. Ивреа. Ежегодно въ каждомъ приходѣ выбирался представителемъ („abba“) красивый видный юноша. Вооруженные шпагами съ яблокомъ или апельсиномъ на концѣ, верхомъ на лошадыхъ,—эти „abba“ составляли ядро многолюднѣйшихъ маскарадныхъ шествій, за которыми возилась диковинная (иногда въ формѣ морскихъ судовъ) триумфальная колесница. Въ послѣдній день торжественно сожигался деревянный столбъ, обложенный горючими веществами и фейерверками („Scarlo“). За порядкомъ наблюдалъ особо избранный: „генераль-главнокомандующій“, „генераль-адъютантъ“ и „полковники“. Въ 1808 году появилась даже особая книга, излагавшая порядокъ шествій и хранившаяся у „секретаря“ праздника; въ нее же ежегодно записывался актъ о праздникѣ, съ подписями коменданта и синдика города. Отказывавшіеся отъ должности „abba“ наказывались сожженіемъ ихъ изображенія въ видѣ чучела. Предполагаютъ, что этотъ карнавалъ установленъ 24 сентября 1229 г. въ память мира между жителями города и окрестными рыцарями, или же въ память избавленія Ивреа отъ деспотизма маркизовъ Monferrato.

Въ южномъ итальянскомъ Тиролѣ на

главной сельской площади торжественно сожигается вязанка соломы и дровъ, какъ олицетвореніе карнавала; кругомъ костра борются арлекины съ другими масками; тутъ же варятся особые карнавальныя лепешки (Schneller, Märcchen und Sagen aus Wälschtirol, 1857, стр. 232—235).

Вообще ныѣ итальянскіе карнавалы съ каждымъ годомъ становятся все оживленными и теряютъ былую славу.

Во Франціи шумны карнавалы Парижа. Въ эпоху революціи они прервались, но 23 февр. 1805 г. народъ потребовалъ возстановленія ихъ. Префектъ полиціи издалъ тогда особую 12-членную программу церемоніи „du bœuf gras“: мальчикъ, изображающій Купидона, долженъ ѣхать верхомъ на жирномъ быкѣ, украшенномъ разноцвѣтными лентами, съ золочеными рогами, ведомомъ на бойню 12-ю мясниками, которые должны нести все принадлежности своего ремесла. Эта копія древне-египетской весенней процессіи Аписа, везущаго Горуса, до послѣдняго времени была самымъ блестящимъ шествіемъ парижскаго карнавала. Характерно также „descente de la Courtille“ въ послѣдній день простонародье привыкло отправляться въ одно изъ городскихъ предмѣстій—„Courtille“ для кутежа; велѣтъ за нимъ отправлялись высшѣ классы, чтобы посмотреть на возвращающихся пьяныхъ, иногда падающихъ, гулякъ, шествіе которыхъ, продолжающееся до полудня „Среды Пепла“, и называется „выходомъ изъ Куртиля“.

Въ послѣдніе годы славится карнавалами Ницца, гдѣ богачи всѣхъ странъ соперничаютъ между собою въ устройствѣ оригинальныхъ маскарадныхъ шествій, огромныхъ символическихъ колесницъ и т. д.

Въ Португаліи во время карнавала бросаются бобами и горохомъ: неосторожныхъ обсыпаютъ мукою, обливаютъ водой. Въ Лимѣ (Перу) также обливаютъ зазѣвавшихся грязною водою. Въ Испаніи особенно оживленны карнавалы Мадрида и Севильи. Въ Германіи карнавалъ вышелъ уже готовую почву въ мѣстныхъ древне-языческихъ процессіяхъ съ плугомъ, съ колесницами въ видѣ морскихъ судовъ—въ знакъ снова открывающейся навигаціи (такъ что нѣкоторые пытались производить самое имя

отъ „carrus navalis“). Въ средніе вѣка онъ извѣстенъ здѣсь подъ именемъ „Fasching“. Въ XIII—XVII вв. карнаваль сопровождается здѣсь интермедіями и интерлюдіями („Fastnachtsspiele“: интермедіи Гауса Фольца, Гауса Розенпята, Гауса Сакса). Реформація и 30-лѣтняя война почти заглушили его. Только въ началѣ XIX вѣка французы занесли его сюда изъ Италіи. Въ рейнскихъ городахъ основались особыя карнавальныя общества для выработки и выполненія программъ маскарadowъ. Кёльнъ заслуживалъ почти такую же павѣстность, какою вѣкогда пользовалась Венеція въ Италіи. Блестящи карнавалы въ Аахенѣ, Трирѣ, Майнцѣ, Дюссельдорфѣ, Кобленцѣ, Мюнхенѣ, Нюрнбергѣ. Съ 1868 года даже протестантскіе города, какъ Лейпцигъ, Гамбургъ, Берлинъ и другіе, пытаются карнавальныя маскарaды сдѣлать народнымъ развлеченіемъ. Обычаи нѣкоторыхъ цеховъ, — какъ, напр., „Schäfflertanz“ („пляска овчаровъ“) въ Мюнхенѣ, „Böttchertanz“ („пляска бондарей“) въ Франкфуртѣ на Майнѣ и „Metzgersprung“ („пляска мясниковъ“) въ Мюнхенѣ, — считаются послѣдними остатками древне-языческихъ національныхъ празднествъ.

Практикующійся нынѣ во многихъ городахъ, — особенно въ Парижѣ и Миланѣ, — обычай праздновать карнавальными развлеченіями средину великаго поста („Mîsagème“, нашъ „переломъ поста“) является вѣроятно также эхомъ карнавала.

Литература. Проф. В. А. Миллеръ, Русская масляница и западно-европейскій карнаваль, Москва 1884; — Рецензія на его книгу въ «Журн. Мин. Народ. Просв.» 1884 г. № 12. *Fahne*, Der Karnaval, Köln 1853. *Reinsberg-Düringsfeld*, Das festliche Jahr, Lpzg 1863. *H. Taine*, Voyage en Italie, 2 vol., Paris 1866. — «Tutti trionfi, carri, mascherate o canti carnevaleschi andati per Firenze dal tempo del Magnifico Lorenzo Vecchio de' Medici ecc. fino a quest'anno presente 1559» (изд. Lasca 1559 г.). *Manzi*, Discorso sopra gli spettacoli, le feste ed il lusso degli Italiani nel sec. XIV, Roma 1818. *Muratori*, Dissertazioni. *Arteaga*, Rivoluzioni del teatro etc., Venezia 1783. *Bettinelli*, Del risorgimento in Italia (Bassano 1775), cap. VI. *Juan Ruiz*, Guerra de Don Carnaval y de Donna Quaresma (любопытное сатирическое описаніе испанскимъ священникомъ XIV в. — «войны господина Карнавала съ госпожею Четырнадцатницею»). Живыя описанія флорен-

тійскихъ карнаваловъ у *Firenzuola*, *Varchi*, *Buonarrotti*, *Berni*: также въ «Capricci del Bottajo». Описанія венеціанскихъ карнаваловъ въ «Voyage de Presid. Des Broses»; въ мемуарахъ *Gozzi*, *Goldoni*, *Casanova*, *Amelot*, *Saint Didier*, *De la Houssaye*. — Картины художника *Tiepolo*. *T. Tillot*, Memoires pour servir à l'histoire de la fête des fous, Lausanne 1741. *Morice Sande*, Masques et Bouffons, comedie Italienne 2 vol., Paris 1862 (съ иллюстраціями). *Magnin*, Histoire des Marionettes. [Ср. еще *F. Lichtenberger*, Encyclopédie des sciences religieuses II. p. 648. *Брокгаузъ* и *Ефронъ*, Энциклопедическій словарь, полут. XXVIII, стр. 560.]

Иванъ Голубевъ

Карнаимъ, Аштерооъ, Аштероо-Карнаимъ, Карніонъ — городъ, находившійся по ту сторону Иордана, въ Васанѣ, и упоминаемый въ Библии подъ тѣмъ или другимъ изъ приведенныхъ названій. О Карнаимѣ въ первый разъ упоминается Быт. 14, 5: во времена Авраама, Кедорлаомеръ, царь еламскій, поразилъ исполиновъ-рефаномовъ въ Аштероо-Карнаимѣ. Полное названіе города „Аштероо-Карнаимъ“ буквально значить „рогатая Астарта“ и свидѣтельствуеетъ о томъ, что въ городѣ существовало опредѣленное мѣсто или капище, гдѣ было поставлено, для религіознаго чествованія, нѣсколько статуй Астарты съ рогами (*Gesenius*, Wörterbuch, 1868, S. 693) — однимъ изъ символовъ богини. Аштерооъ былъ въ послѣдствіи резиденціею Ога, царя васанскаго (Вторз. 1, 4. I. Нав. 9, 10. 12, 4. 13, 12). По завоеваніи Васана, Моисей далъ Аштерооъ въ удѣль полукольну Манассину, поселившемуся за Иорданомъ (I. Нав. 13, 31. 32). Иуда Маккавей взялъ у сирійцевъ и разрушилъ укрѣпленный въ то время Карнаимъ (Карнаинъ: 1 Мак. 5, 43. 44) или Карніонъ (2 Мак. 12, 21. 26), вмѣстѣ съ капищемъ, которое называлось „Атаргатиопъ“ (Ἀταργατίου) и въ которомъ, слѣд., воздавалось религіозное поклоненіе богинѣ „Атаргатисъ“. Нельзя, однакоже, думать, что въ карнаимскомъ капищѣ прежнее чествованіе Астарты замѣнилось почитаніемъ совершенно другого женскаго божества „Атаргатисъ“. Слѣдуетъ принять во вниманіе, что во многихъ странахъ передней Азіи, со времени глубокой древности, было распространено почитаніе одного и того же женскаго божества — богини производительныхъ силъ природы. Но богиня эта